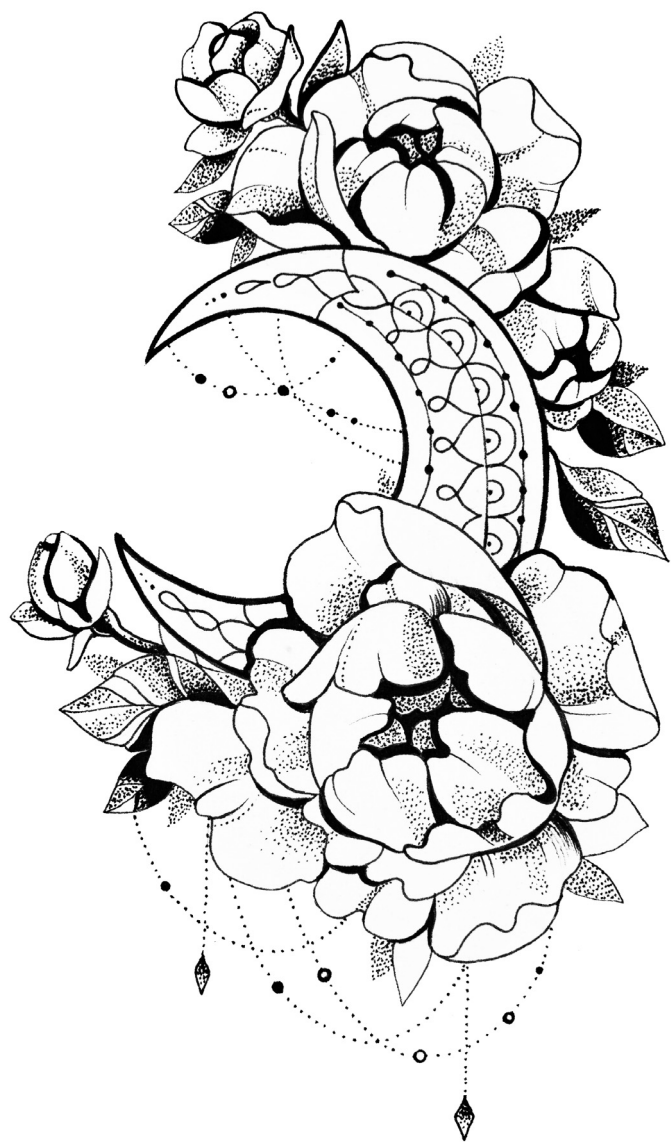

ПРОЛОГ

Все есть яд

Темная тень бесшумно скользила по помещению. Ни один из жителей или служащих замка, которые обычно были столь осмотрительны, не заметил ее вторжения. И ее уход тоже остался бы незамеченным.

Никто не обращал на нее внимания — кроме *него*.

Взгляд его темных глаз сразу же остановился на знакомой фигуре, пока она с совершенно отсутствующим видом пересекала роскошные покои будущего принца-консорта, направляясь к выходу.

Он всегда видел ее; и, как и каждый раз, когда их пути пересекались, начинал с ней разговор, хотя точно знал, что не дождется ответа от нежеланной гостьи.

— Любовь моя, неужели ты не поприветствуешь меня должным образом? Как долго мои мольбы о внимании будут оставаться неслышанными?

Она на мгновение остановилась и подняла свое безликое лицо.

Он поднял руку в знак приветствия.

— Как жаль, что ты всегда такая молчаливая. — Он тихо рассмеялся над шуткой, которую она не поняла. — Как же нам наконец узнать друг друга получше?

Существо в облике молодого мужчины поднялось со своей кушетки. В левой руке он держал старинный гримуар с древнегреческими текстами. Не то чтобы он умел читать на древнем языке, но это произведение осталось лишь в трех экземплярах, и он ничего не мог поделаться с охватившей его жадностью. В книге описывались способы убийства демонов — или же это была плохо прорисованная Камасутра. Если он не ошибался, то книга в самом деле была написана дьяволом, самым первородным князем похоти. Но даже это не оправдывало тысяч фунтов стерлингов, потраченных на извращенные каракули Асмодея.

Фигура уже хотела двинуться дальше, но он встал на ее пути.

— Не так быстро, красавица, — промурлыкал мужчина с довольной улыбкой. — Сегодня ты выглядишь иначе. Такая нетерпеливая и беспокойная. Что-то случилось? Могу я как-то помочь тебе?

В ответ он услышал молчание.

Он широко распахнул глаза от недоверия.

— Так значит... все кончено?

Фигура кивнула ему. Она вышла из света стеклянных ламп и полностью слилась с другими тенями.

Казалось, ее никогда здесь не было. Возможно, он больше никогда ее не увидит, раз уж она закончила все дела в замке.

На короткое мгновение в его мертвом сердце вспыхнула странная боль. Она похожа... Да, она

почти ощущалась как потеря, но сейчас он не мог отвлекаться на это. Возможно, у него оставалось всего несколько минут, прежде чем одна из ведьм королевского ковена заметит, что что-то не так. Если он не поторопится, то вся боль и унижение, которые он перенес из-за нее, были напрасны.

Молодой человек вздохнул, и его голос прозвучал слегка напряженно:

— Вообще-то я хотел расслабиться после тяжелого рабочего дня, но что поделаешь. Все равно здесь вот-вот развернется ад.

Хотя он бы предпочел настоящий ад, чем то, что раньше происходило в замке.

Он положил на стол книгу с уродливыми гравюрами на обложке и прошел через дверь, украшенную сусальным золотом и драгоценными камнями, прямо в спальню королевы. Комната была огромной — многие квартиры в центре Лондона имели значительно меньшие размеры. Пол был выложен тончайшим мрамором, а бордовые ковры сотканы вручную. На стенах висели дорогие картины и изящные стеклянные светильники.

На первый взгляд комната выглядела старомодной, и лишь огромный телевизор с плоским экраном и современный компьютер портили образ, напоминающий декорации фильма о прошлом веке.

Молодой человек осторожно приблизился к гигантской кровати, которая, вероятно, за время своего жалкого существования перенесла больше оргий, чем римский бордель, и...

Его так внезапно охватила холодная дрожь, что он едва не задохнулся. Он был готов к ужасающему

зрелищу, но все равно испугался, увидев на полу безжизненное женское тело. Королева ведьм Сибилла лежала на ковре мертвая. Ее конечности были вывернуты под странным углом, глаза широко раскрыты, а рот искривлен в последнем беззвучном крике.

Мужчина вздрогнул, когда где-то неподалеку раздался глухой звук. Проклятье! Он так сосредоточился на труп, что забыл обо всем вокруг.

Его человеческие пальцы стали тонкими, острыми и колючими. Он уже приготовился прыгнуть назад, чтобы вырвать у нападавшего горло, как вдруг заметил, что звук издавала сова, снова и снова бившаяся головой об окно. Птица в последний раз со всей силы врезалась о стекло, и этот удар сломал ей шею. Молодой человек тут же почувствовал знакомый запах смерти. Он был голоден — как и всегда.

Значит, ходивший среди демонов слух был правдой: когда ведьма умирала, то забирала с собой и своего колдовского зверя.

Он наклонился и почти с жадностью протянул пальцы к трупу ведьмы. Светло-коричневая кожа Сибиллы была еще теплой, но ее душа давно покинула тело.

Первоначальный шок прошел быстро. Молодой человек не испытывал трепетных чувств к женщине, чья жизнь так жестоко оборвалась в этой комнате. Нет. В последние месяцы его безразличие прямо-таки переросло в ненависть. Десятилетия правления сделали Сибиллу безумной, хотя внешне это никак не проявлялось. И даже после смерти она оставалась невероятно привлекательной женщиной, которая благодаря бессмертию выглядела чуть старше двадцати.

Она была красивой и могущественной, но что самое опасное — она об этом знала. За время правления Сибиллы сделала много хорошего, но также совершила и несколько непростительно жестоких деяний. Она много лет назад потеряла всякую связь с реальностью. Именно мания величия спровоцировала ее безвременную кончину.

Он сожалел, что не смог забрать ее душу себе. Не для того, чтобы утолить свой вечный голод, а чтобы отомстить *ей*. Месть была не менее сладка, чем свежесть души.

Мужчина повернул голову к шкафу, который со своими узорами цвета слоновой кости на самом деле мог стоять в каком-нибудь музее. У королевы Сибиллы в шкафу хранилось больше ядов, чем у многих бутылок — с алкоголем. Яда было достаточно, чтобы убить более половины человеческого населения Лондона. Некоторые настойки были столь токсичны, что могли нанести серьезный вред даже бессмертным: да, возможно, один из этих темно-коричневых флаконов мог свести счеты с вечной жизнью. Молодой человек поставил рядом с трупом королевы ведьм полупустую склянку и смочил ядом ее холодные губы. В ее теле текло много этого яда — он почувствовал его еще несколько дней назад.

— Ну вот и все.

Тем самым он выполнил и свою часть соглашения.

Он отвернулся от трупа.

С каждым его шагом перемены, вызванные внезапной смертью королевы, чувствовались все отчетливей. В воздухе витала беспокойная магия, раз-

гневанная и голодная. Магическая сила требовала новую ведьму-королеву. Как хорошо, что ее преемница стояла всего в двух шагах от него.

И будь он живым, то сердце бы взволнованно перекачивало кровь по венам. Молодой человек толкнул створки двери, ведущей в зал заседаний. Запах шалфея вызвал у него легкую тошноту, но он не подал виду.

— Добрый вечер, дамы, — поприветствовал он. Четыре присутствующие здесь ведьмы посмотрели на него с отвращением. Белый волк одной из женщин зарычал на него, а черный ворон другой злое ще каркнул. — Какая замечательная ночь, не правда ли? Ночь, которая войдет в историю.

Воздух вдруг потяжелел. Молодой человек знал, что все дело в магии, которой были наделены ведьмы. Они вчетвером направили угрожающие силы в его сторону, но он с легкостью с ними справлялся. За последнюю неделю он съел дюжину сердец и собрал дюжину душ.

— Что тебе здесь нужно, грязный демон? — прошипела ведьма с ярко-рыжими волосами. — Сюда имеют доступ только ведьмы из ковена!

— То, что ты жених королевы, ничего не значит, адское отродье, — вмешалась ведьма с горящими глазами. Белый волк рядом с ней оскалил зубы. — Когда королева Сибилла появится, она тебя выгонит.

— Не выгонит. — Молодой демон вызывающе улыбнулся. — Я просто хотел сообщить вам одну новость: королева мертва.

Глава 1
ATROPA BELLADONNA
Белладонна
(красавка обыкновенная)

В конце лета билеты в Ядовитый сад всегда были раскуплены; одна туристическая экскурсия сменяла другую. Чаще всего у меня не было времени даже на чашку чая или салат, который я готовила себе каждый вечер, чтобы съесть его во время получасового перерыва на обед, хотя отлично знала, что надо продолжать работать. Когда я не проводила экскурсии, то запасалась сувенирами или обрезаала очень ядовитые растения, чтобы не началась интоксикация.

Когда я в пятый раз за день вела небольшую группу людей через железный тоннель, заросший ядовитым плющом, то внезапно заметила маленькие уски, жадно тянущиеся ко мне.

— Потерпи, — тихо прошептала я, чтобы люди не услышали. — Я еще не закончила работу.

Надувшись, лиана снова свернулась в спираль.

Я вышла из тоннеля и обратила внимание на другие растения в комплексе. Садовый ансамбль был